

Сотни тысяч людей осуждающе смотрели на Стоуна.

Кён демонстративно зевнул, потянулся, а затем уверенным, громким голосом заявил:

«Насколько мне не изменяет память, я не соглашался ни на какие подачки. Меня совершенно не касается, что этот идиот там себе навывдумывал – это его проблемы. Были. Мы тут сражаемся за будущее своих семей, ставя на кон здоровье и жизнь, а не играем в поддавки!»

«Это не отменяет того факта, что ты зверски убил того, кто проявил к тебе любезность! Прогнивший ты ублюдок, отвечай за содеянное!» – рявкнул Герман.

Кён мог бы вообще не обращать внимание на эти глупые обвинения, но он задумал кое-что любопытное для того, чтобы впечатлить двух демонов, чинно сидящих в царской ложе. Крайне необходимо сейчас поднять в их глазах свою значимость и ценность, и такой шанс терять никак нельзя. Все остальные люди его мало волновали.

Парень нагло рассмеялся, повернувшись в сторону платформы Браунов. – «Главе Браунов следовало бы купить себе очки, раз он не разглядел того, что Сеня намеревался меня обезглавить, нисколько при этом не поддаваясь. Ну а я лишь ответил взаимностью. Или вы считаете себя высшими существами, против которых и подумать дурно нельзя? А может быть, патриарх решил, что убийство на турнире запрещено? Вам бы следовало хотя бы вводную брошюрку почитать перед началом турнира!»

Один очень толстый парень с трибун громогласно расхохотался. В зоне Стоунов тоже разносились смешки.

Патриарх Герман яростно стукнул по перилам. – «Не поддавался?! Как он мог не поддаваться, если умер за мгновение?! Да любой здравомыслящий человек не поверит в мгновенную победу сосунка, уступающего на восемь ступеней! Даже гениальной госпоже Юноне, сестре легендарной Эльзы, бой с аналогичным противником дался очень нелегко! Как ты смеешь морочить голову всему Бостону, в том числе её величеству, паршивец?! Ты должен заплатить за своё неуважение жизнью!»

Тысячи зрителей согласно закивали и начали уже привычно поддакивать. Однако на этот раз их поддержали далеко не все из сидящих на трибунах.

Кён нарочно оставил брешь в своих аргументах, и Герман наивно по ней ударил. Пора захлопнуть ловушку. – «Ты обвиняешь меня во лжи её величеству и всему Бостону? Выходит, что если твоё слово окажется правдой, то я потеряю честь и даже свою жизнь. Но что будет, если ошибся или намеренно солгал ты? Просто извинишься? Так не пойдет! Справедливо будет, если ты ещё поставишь на кон что-то равноценное! Ты встанешь на колени перед патриархом Баем и извинишься за наглую попытку оклеветать его приёмного внука! И ты попросишь прощения у великой королевы и принцессы за то, что они потратили своё драгоценное время на такого слепого и лживого ублюдка, как ты!»

«СОПЛЯК! ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ?!» - уже почти провыл Герман, багровея от гнева.

«Я сказал равноценное! Извинения - это всего лишь слова!» - невозмутимо продолжил Кён. - «Ты также должен будешь отказаться от поста патриарха!»

От безумной наглости паршивца все Брауны, в том числе Герман, начали задыхаться от ярости и абсурда. Как он смеет сравнивать свою никчёмную жизнь с будущим постом патриарха великой семьи?!

«ДА КТО ТЫ ТАКОЙ, ЧТОБЫ...»

Принцесса Кара возбужденно потянула мать за подол юбки. Каков хитрец! Так он специально ради неё организовал столь прекрасное зрелище?! Будет невероятно интересно понаблюдать, как этот старый обнаглевший пердун (посвягнувший на жизнь её имущества) унижится перед всем Бостоном, откажется от статуса патриарха, а то и подохнет от стыда! Боже, её раб такой душка: знает ведь, как порадовать свою госпожу!

Королева Влада, почувствовав, что дочь хочет как следует “повеселиться” (да и сама была не против), взмахнула рукой, выпустив тяжелую мощную ауру, от которой сперло дыхание у всех присутствующих на арене. - «Довольно!»

Герман заткнулся на полуслове. Все замолчали в ожидании слов королевы.

«Я приняла решение. Если Кён Стоун, внук патриарха Бая Стоуна, окажется лжецом, то будет казнён за своё неуважение августейшей семье и всем жителям королевства! Однако если окажется, что обвинения ошибочны, то патриарх Браунов заплатит цену, равную жизни внука патриарха первой по рангу семьи - извинится, как и сказал юноша, а также откажется от должности патриарха.»

Владе было глубоко наплевать на авторитет Германа в королевстве, на его влияние и будущее “господство” среди остальных некоролевских семей, ведь в сравнении с ней, - он пёс перед тигром, поэтому она решила удовлетворить желание разбавить скучный турнир чем-то весёлым, устроить интересное зрелище для себя и дочери.

«Н-но-н...» - вмиг побледневший Герман быстро проглотил все возражения под стальным взглядом Влады. Все Брауны слышали слова королевы. Её воля - закон, а значит они могут лишиться патриарха и быть униженными перед всем Бостоном.

Давящая аура исчезла.

По трибунам почти синхронно разнеслись вздохи облегчения, затем все начали оживленно обмениваться комментариями. Они уже не были уверены в правдивости обвинений Германа. В любом случае решение королевы в высшей степени справедливо. Накал от последних боев

турнира нарастал.

На самом деле, даже если бы королева приказала Кёну сражаться голым, люд бы тоже посчитал её решение абсолютно резонным и обоснованным...

«Господин патриарх, позвольте мне стереть его в порошок!» - умоляюще попросил Германа топ-2 Браунов - Киян, желая отомстить за отца и за все свои пережитые ранее унижения.

Патриарх с радостью бы согласился, но чувствовал, как королева не сводит с него пристального предупреждающего взгляда, отчего залился холодным потом. Если он окажется столь нагл, что выпустит кровожадного тигра против полевой мыши, то его личная репутация и престиж семьи быстро опустятся на самое дно.

«Нет, ты не годишься. Кейт, твой выход! И не вздумай подвести свою семью! Ни в коей мере не поддавайся! Чем быстрее убьёшь его, тем лучше!»

«Д-да, господин!» - поспешно поклонилась красивая светловолосая девушка.

«Один на один! Против Стоунов! Кейт!» - громко огласил Герман на всю арену, потратив третий и последний вызов 1 на 1.

С платформы спрыгнула соблазнительная леди с притягательными пропорциями, чьи развевающиеся на ветру светлые волосы напоминали лучи полуденного солнца. Её утонченные черты лица Кён оценил на 6.5 из 10-ти, что, в общем и целом, потрясающий результат... Свидетельством этому были многочисленные выкрики, свист и аплодисменты, исходящие от молодых и не только зрителей мужского пола.

Кейт, по прозвищу "горячее солнышко", была признана самой популярной девушкой из семьи Браунов. Она привыкла купаться в мужском внимании и обожании всегда и везде. Своей популярности леди обязана даже не столько яркой внешности, сколько личной силе и таланту. Она пятая в молодом поколении Браунов, а уже обладает развитием на две ступени выше, чем у топ-1 Стоунов - Ли (3,9).

Кейт встала напротив Кёна и обаятельно взмахнула шевелюрой. - «Мальчик, ты столь юн и неразвит, а уже обрёл славу, которой позавидуют многие. Что в тебе такого особенного, кроме пустой самоуверенности и длинного языка?»

Тысячи парней со всей арены наострили уши, ревниво сглатывая слюну.

«Меня немного смущает то, с каким выражением ты говоришь про мой длинный язык. Давай лучше отбросим романтику и сосредоточимся на скором поединке?»

«Закрой рот, придурок!» - раздраженно отрезала девушка, чуть-чуть покраснев. Всего лишь

пара его слов заставили её засмушаться перед огромной толпой народа, а такого с ней раньше не случалось. – «Впредь за свою смерть вини только себя! Ты познаешь, почему моё прозвище – “горячее солнышко”.»

«Вперёд, Кейт! Я вас люблю-ю-ю-ю-ю!» ... «Сожгите ублюдка дотла! Испепелите к чёрту!» ... «Вы лучшая! До угольков спалите выскочку! Развейте прах в день солнцестояния с самой высокой горы в мире!» – ревностно кричали некоторые зрители в поддержку своего идола.

Кён поднял палец в догадке. – «Дай угадаю! Тебя так прозвали, потому что ты для всех столь же прекрасна и недосягаема, как солнце?»

«Это лишь половина правды... Вторая заключается в том, что без моего дозволения никто не тронет меня и пальцем, не сгорев дотла!» – Кейт расставила руки и вспыхнула ярким пламенем, превратившись в миниатюрное подобие солнца. Огнеустойчивые одежды избавили её поклонников от возможного перевозбуждения. Жгучая аура почти обжигала кожу...

Юнона смотрела на пылающую напыщенную лахудру с нескрываемой неприязнью. Слишком бесит! А гонора-то сколько! Всё дерьмо бы выбила...

Кён беззаботно ухмыльнулся. – «А я думаю, что вся эта спесь выше – полная чепуха, а ты обычная дурында, наивно убеждённая в собственной неотразимости.»

«Ублю-ю-ю-юдок, как ты смеешь так разговаривать с госпожой Кейт?!» ... «Да кем ты себя возомнил, недоразвитое ничтожество?!» ... «Госпожа Кейт, испепелите его в прах!» ... «Устройте ему солнечную кремацию!» – чуть ли не бились в истерике от ярости за оскорбление их идеала самые неугомонные парни.

Девушка холодно фыркнула. – «И чем подтвердишь свои слова? Смертью?»

«Скоро узнаешь.»

Кейт скептически закатила глаза и кивнула судьё.

Судья дал сигнал начала боя. Так как Кён последний участник, то может защищаться сколько угодно раз подряд – правило запрета на повторную защиту исчезает.

Юноша со скучающим видом медленно направился к девушке.

Кейт сходу воздела руки, выпустив столб насыщенно-оранжевого пламени.

Жар + ветер, столкнувшись с человеком, с оглушающим хлопком взорвались испепеляющим облаком, внутри которого всякая плоть мгновенно превратится в прах, а кости обуглятся.

{И это всё?! Боже, он даже не успел среагировать! Что за слабак?!} – неожиданно и неуместно кольнуло девушку странное разочарование. – {И ради чего были все эти громкие слова? Ничтожный пустозвон, как и большинство парней...} – она опустила руки, тем самым прекратив поддерживать технику. И тут же поражённо застыла, не веря собственным глазам.

В центре огненного облака вырисовывался силуэт парня. Он все также неспешно, но непоколебимо приближался, ничуть не обгорев. Лицо его отображало полное равнодушие к беснующемуся вокруг пламени.

«К-как такое возможно?!» – вскрикнула Кейт.

Сотни тысяч зрителей разинули рты, не понимая, куда подевался здравый смысл. Только Стоуны, ставшие свидетелями его битвы с Егоркой, не особо удивились, хотя объяснения сему феномену не знали.

«А?!» – Кара впала в замешательство, вздёрнув тонкие изящные брови. Сражаясь с ней, черныш всегда использовал проклятую огнеустойчивую зелёную корку и стихию холода, однако сейчас не заметно ни того, ни другого! Да даже используй он холод, тому не хватило бы мощности заблокировать прямое столкновение с насыщенным жаром девки, превосходящей его на 12 ступеней!

{Я... Не понимаю... Как он игнорирует огонь? Что за хитроумный фокус? Или он всегда так мог?! Но тогда почему он блокировал моё пламя так, будто боялся его?! Или... Может быть... Он игрался со мной?!} – принцесса, полагающая, что знает своего раба вдоль и поперёк, очередной раз наступила на те же грабли – недооценила его! Её настигли злость, досада и невольное восхищение своим рабом!

Посланники сект, Фернанд и Влада, пристально наблюдали за боем.

{Мой жар ему нипочём?!} – Кейт никак не хотела это признавать. Блондинка использовала технику огненного вихря, тем самым окутав парня пятиметровым ураганом пламени, в общем и целом гораздо более мощным, чем обычное использование жара + ветра.

Результат оказался провальным. Противник лениво приближался к ней всё с тем же невозмутимым выражением. В его глазах сквозила скука, будто он имел дело с маленьким доставучим ребёнком.

«Не смей недооценивать меня!» – рассерженно выкрикнула Кейт и атаковала противника огненным кулаком в голову.

Не успела девушка ничего сообразить, как предполагаемая цель как будто размылась, а слева от неё что-то со свистом разрезало воздух...

~ПАА~

Пощёчина нашла свою цель.

Кён, заметив буквально полыхающую пятую точку своей соперницы, от всей души прописал по ней смачного пинка, отправив всеми любимую Браун в дальний полёт. Словом, вернули солнышко на небо...

Унизительное зрелище и звонкий хлёт удара по попе назойливой хвостуни были для Юоны как бальзам на душу. Яркая улыбка заиграла на розовых губках. Боль в груди ушла на второй план.

Фанаты Кейт дружно повскакивали со своих мест и взвыли, как раненые звери, схватившись за головы.

Герман и многие другие недоверчиво протёрли глаза, не веря в происходящее. Только несколько человек были достаточно развитыми, чтобы понять в чём дело.

Кейт во время полёта хотела провалиться под землю от невыносимого стыда. Её... взяли и пнули на глазах сотен тысяч людей! Как этот тип оказался таким быстрым, тем более для своего развития? Как ему удалось не обжечься? Ведь из-за уникального тела Яркого солнца даже равные противники в радиусе одного метра от неё получают серьезные ожоги! А у него только ботинок подгорел!

Правда же заключалась в том, что углеродная кожа не только сверхпрочная, но и имеет низкую теплопроводность, сравнимую с алмазом. Кожа попросту не успевает нагреться/охладиться от контакта с материей, а даже если успеет, то стихия холода/жара поможет сбалансировать температуру. Ну а в сочетании с вакуумным барьером его защита становилась еще эффективнее.

«Ты подписал себе смертный приговор, мальчишка!» – злобно прошипела горящая девушка и вынула длинный, сияющий от жара меч.

Тысячи знатоков на трибунах охнули. Кейт использует меч “Пылающий луч” только когда настроена выложиться по полной! Ему удалось вывести её из себя всего лишь за одно мгновение! Но заслуженно ли? Или всё из-за его наглой провокации?!

Кён достал из кольца идеально чёрный меч Бедствий и поманил девушку двумя пальцами. Двенадцать ступеней разницы в силе его не смущали.

«Строишь из себя крутого? Пытаешься мне что-то доказать? Посмотрим, как ты запоёшь теперь!» – она провела пальцами по лезвию “Пылающего луча”, смочив его своей кровью. Пламя вокруг меча приобрело кроваво-красный оттенок, закрутилось в плотный вихрь,

зазмеившийся вокруг оружия. В радиусе пяти метров воздух дрожал и искажался от чрезвычайно высокой температуры. Любая плоть в таких условиях превратится в пепел, лёд и вода - в пар, а камень - в магму. Эта ультимативная техника могла использоваться лишь раз в день.

Девушка рванула вперёд и нанесла укол в грудь парня.

«Солнечная вспышка!» - её оружие превратилось в ослепительный алый луч, невероятно стремительный и опасный, способный прямым попаданием убить даже среднего дворянина.

Кён проигнорировал жар, пустил пыль в глаза Кейт и ударил стокилограммовым мечом Бедствий в самое уязвимое место возле запястья, тем самым выбив оружие из её рук.

Не успела девушка ничего понять, как ощутила острый кончик меча возле шеи и услышала ледяной, лишенный всяких эмоций голос.

«Сдавайся илидохнешь.»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/577497>